ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИЭН ВШЭ) В IV КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА

Февраль ‘21

Москва

Авторы:
Липкинд Т.М., Остапкович Г.В., Китрар Л.А., Усов Н.А.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2021 – 23 с.

Информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2020 г.» подготовлен экспертами **Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ**.

В основу обзора положены ежеквартальные и ежемесячные конъюнктурные опросы руководителей организаций базовых отраслей экономики и населения, проводимые Федеральной службой государственной статистики (Росстатом). Это распространённый и действенный в международной практике статистических служб и исследовательских организаций источник информации, а также метод аппроксимации реальных и ожидаемых событий на основе прямых оценок экономических агентов.

Структура выборочной совокупности единиц наблюдения идентична структуре генеральной статистической совокупности в обследуемых сферах деятельности. Объем выборок достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки данных.

Информационная база мониторинга содержит накопленную за 1998-2020 гг. категориальную статистику **«балансов мнений»,** базирующуюся на ответах респондентов. Такая «мягкая» качественная статистика отражает особенности когнитивного восприятия экономическими агентами деловых тенденций и отраслевых циклических событий в режиме «почти реального времени».

Первичные данные Росстата (ответы респондентов на вопросы анкет) структурированы в соответствии с прямыми индикаторами каждого выборочного обследования. В результате их **квантификации** формируется информационный массив, представленный преимущественно в порядковой и номинальной шкалах измерения. Вычислительные процедуры для обработки и агрегации полученных категориальных данных позволяют получать динамику **композитных** (сводных) **индикаторов** по всем обследуемым видам деятельности.

Основные требования ко всем композитным индикаторам конъюнктурных обследований – это измерение многомерных понятий; подтверждение статистически значимой корреляции с референтной количественной статистикой; соответствие или близость «циклическому профилю» в ее динамике; наличие опережающих свойств по выпуску результатов обследований; прозрачность метода агрегации, простота интерпретации и доступность для эффективного восприятия.

Программы обследований Росстата сопоставимы с международными стандартами, разработанными совместно ОЭСР и Европейской комиссией для гармонизированных обследований бизнеса и потребителей в странах ЕС. Это позволяет проводить полноценный **сопоставительный анализ** российской статистики деловой активности с международными аналогами.

Цель конъюнктурного мониторинга – оперативное измерение на основе мнений и ожиданий экономических агентов текущего состояния делового климата в базовых отраслях экономики, его фактических и ожидаемых отраслевых «ограничителей», отражающих особенности функционирования в анализируемом периоде, степени адаптации к рыночным шокам и регулирующим мерам экономической политики, «беспокойство», «оптимизм» и «уязвимость» экономических агентов.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Институт статистических исследований и экономики знаний
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

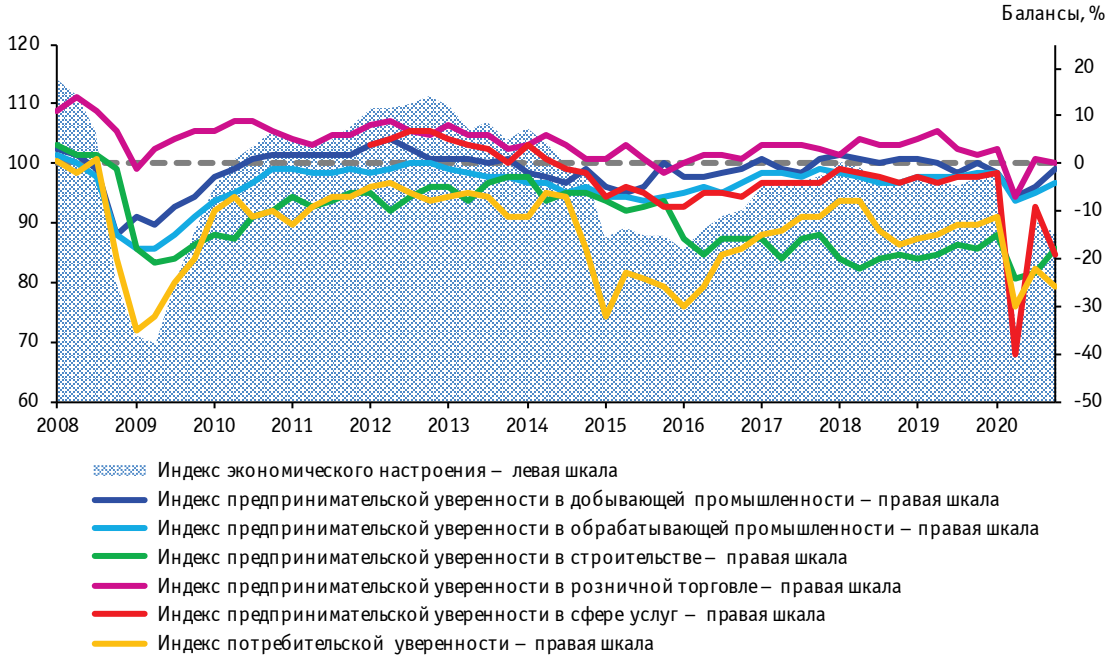
© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2020 года

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал, характеризующий экономические настроения российских предпринимателей и потребителей в IV квартале 2020 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В обследованиях принимают участие около 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (3,6 тыс. крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, 6 тыс. строительных фирм, 4,2 тыс. организаций розничной торговли, 6,2 тыс. организаций сферы услуг), а также 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Компонентами ИЭН ВШЭ[1] являются результаты обследований тех отраслей экономики, совокупный вклад которых в валовый внутренний продукт страны составляет более 60%. Долговременные исследования выявили тесную корреляцию ИЭН ВШЭ с индексом физического объема ВВП.

Рис. 1. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ). Индексы предпринимательской и потребительской уверенности**



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

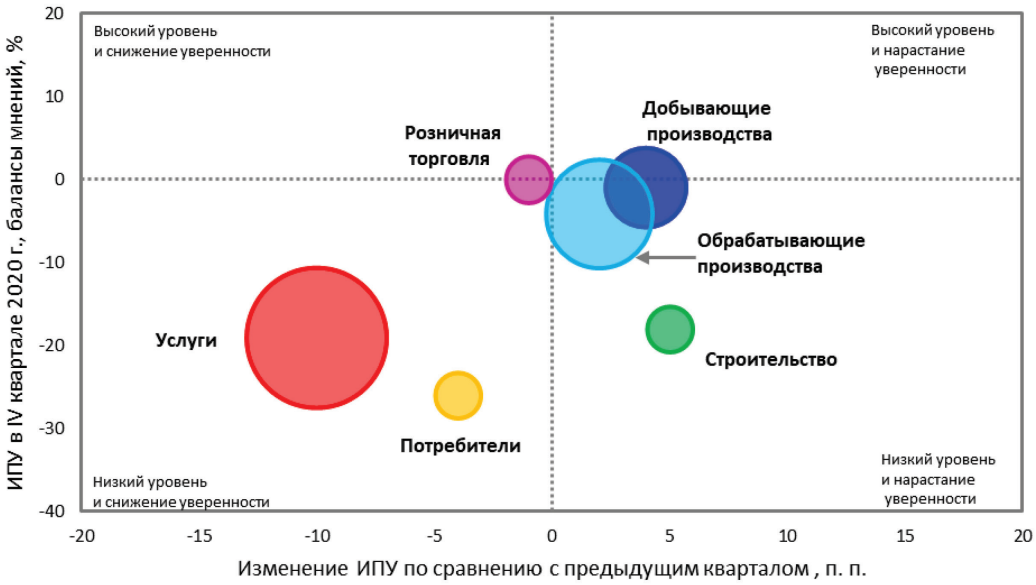
[1] Перечень всех компонентов ИЭН ВШЭ приведен в методологическом комментарии.

Основные результаты IV квартала 2020 года

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**: снижение на 2,2 пункта относительно предыдущего квартала до значения 88,1[2]; некоторое ухудшение делового климата в российской экономике
- **Промышленность:** рост индексов предпринимательской уверенности (ИПУ) в добывающих и обрабатывающих производствах по сравнению с предыдущим кварталом[3] на 4 и 2 процентных пункта (п. п.) соответственно до значений (-1%) и (-4%)
- **Строительство:** ИПУ увеличился на 5 п. п. до (-18%), компенсировав падение деловой активности в двух предыдущих кварталах
- **Розничная торговля:** снижение ИПУ на 1 п. п. до нейтрального нулевого значения; стагнация предпринимательской уверенности
- **Сфера услуг:** заметное снижение ИПУ на 10 п. п. до (-19%) после восстановления предпринимательских настроений в предыдущем квартале;
- **Потребители:** снижение индекса потребительской уверенности на 4 п. п. до (-26%); возобновление ухудшения экономических настроений населения

Рис. 2. **Уровень и изменение индексов предпринимательской и потребительской уверенности в IV квартале 2020 г.**

Балансы, %



Примечание: Размер маркера соответствует доле каждого сектора в ИЭН ВШЭ.

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

[2] Согласно логике построения ИЭН ВШЭ, его средний долгосрочный уровень 100 является границей между нестабильным экономическим ростом и устойчивым развитием экономики.

[3] Квартальные значения ИПУ в добывающей и обрабатывающей промышленности рассчитаны путем усреднения ежемесячных результатов обследования.

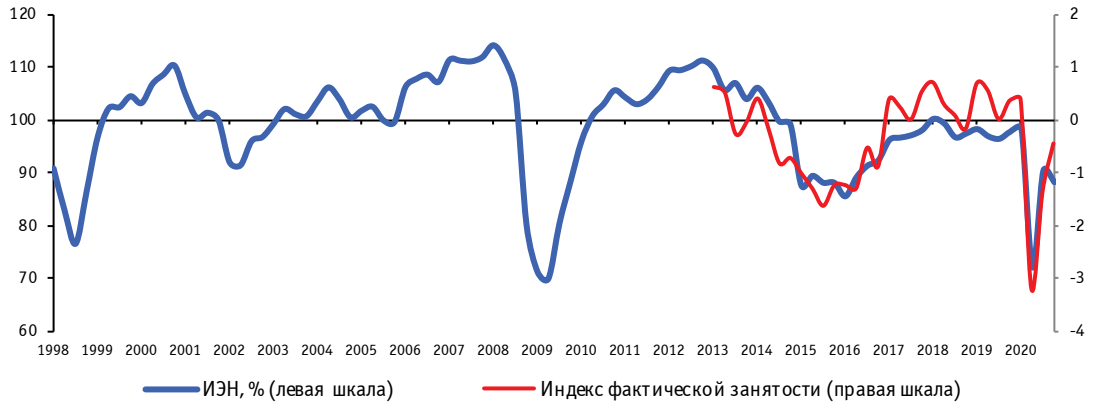
Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

В IV квартале 2020 г. композитный **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**, обобщающий результаты конъюнктурного мониторинга базовых отраслей экономики и опросов потребителей, снизился относительно предыдущего квартала на 2,2 пункта до значения 88,1.

Совокупные экономические настроения российских предпринимателей и населения практически вертикально обрушились во II квартале прошедшего года под воздействием коронавирусных шоков пандемической, экономической и психологической природы – включая жесткие локдауны, вплоть до полной остановки деятельности ряда отраслей, снижение реальных доходов населения и психологический прессинг на население страны. В III квартале произошел разворот негативной тенденции, экономические настроения существенно улучшились и композитный индикатор отыграл большую часть потерь. К концу года восстановление сменилось новым замедлением деловых тенденций, однако осенняя пандемическая волна была далеко не столь разрушительна, нанеся удар главным образом по сфере услуг и доверию населения.

Одновременно следует отметить, что весьма важным кейсом всех сценарных ожиданий экономического роста на протяжении 2020 г. – периода акцентированного воздействия коронавирусной пандемии на деловые тенденции – становился рынок труда. В отличие от предыдущих кризисов, когда краткосрочные индикаторы занятости (и безработицы), в том числе на основе результатов конъюнктурных мониторингов, устойчиво составляли группу запаздывающих или совпадающих измерителей относительно макроэкономического разворота к рецессии, во время коронакризиса именно динамика рынка труда определялась как движущая сила экономического спада, оперативно реагируя на возникающие отраслевые события кризисного характера. Значимость индикатора занятости на основе краткосрочной статистики «балансов мнений» экономических агентов в идентификации циклического развития экономики заметно повысилась. Это позволило более пристальное внимание уделить совокупности индивидуальных мнений относительно сложившихся в анализируемом периоде тенденций изменения численности занятых и объединить их в отдельную категорию флэш-оценок фактической занятости.

Рис. 3. **Индексы экономического настроения (ИЭН ВШЭ) и фактической занятости (ИФЗ)**



Примечание: Новый индекс фактической занятости (ИФЗ), рассчитанный авторами доклада, сопоставим по алгоритму вычисления с индексом ожидаемой занятости (Employment Expectations Indicator), который публикуется в ЕС по результатам гармонизированных обследований бизнеса и потребителей Генеральным директоратом Европейской комиссии по экономическим и финансовым вопросам (DG ECFIN). Однако в отличие от европейского индикатора ИФЗ объединяет первичную информацию секторальных обследований деловой активности Росстата, основанную на «балансах оценок» фактического изменения занятости, а не ее ожидаемой тенденции в следующем квартале. Коэффициенты кросс-корреляционной связи динамики ожиданий занятости в России по базовым видам деятельности и референтной статистики (ИФО ВВП, индекс выпуска в базовых видах деятельности и численность занятых, в % к соответствующему кварталу предыдущего года) устойчиво демонстрируют весьма низкие значения (для большинства видов деятельности заметно ниже 0,60) на всем анализируемом временном интервале, что свидетельствует о невысокой эффективности использования такой информации в циклическом анализе и краткосрочном прогнозировании роста занятости и экономики в целом.

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В конце 2020 г. на фоне возобновившегося замедления в восстановительной динамике ИЭН такой композитный индикатор циклического характера, как **индекс фактической занятости**, напротив, устойчиво следовал сложившемуся с середины года позитивному треку.

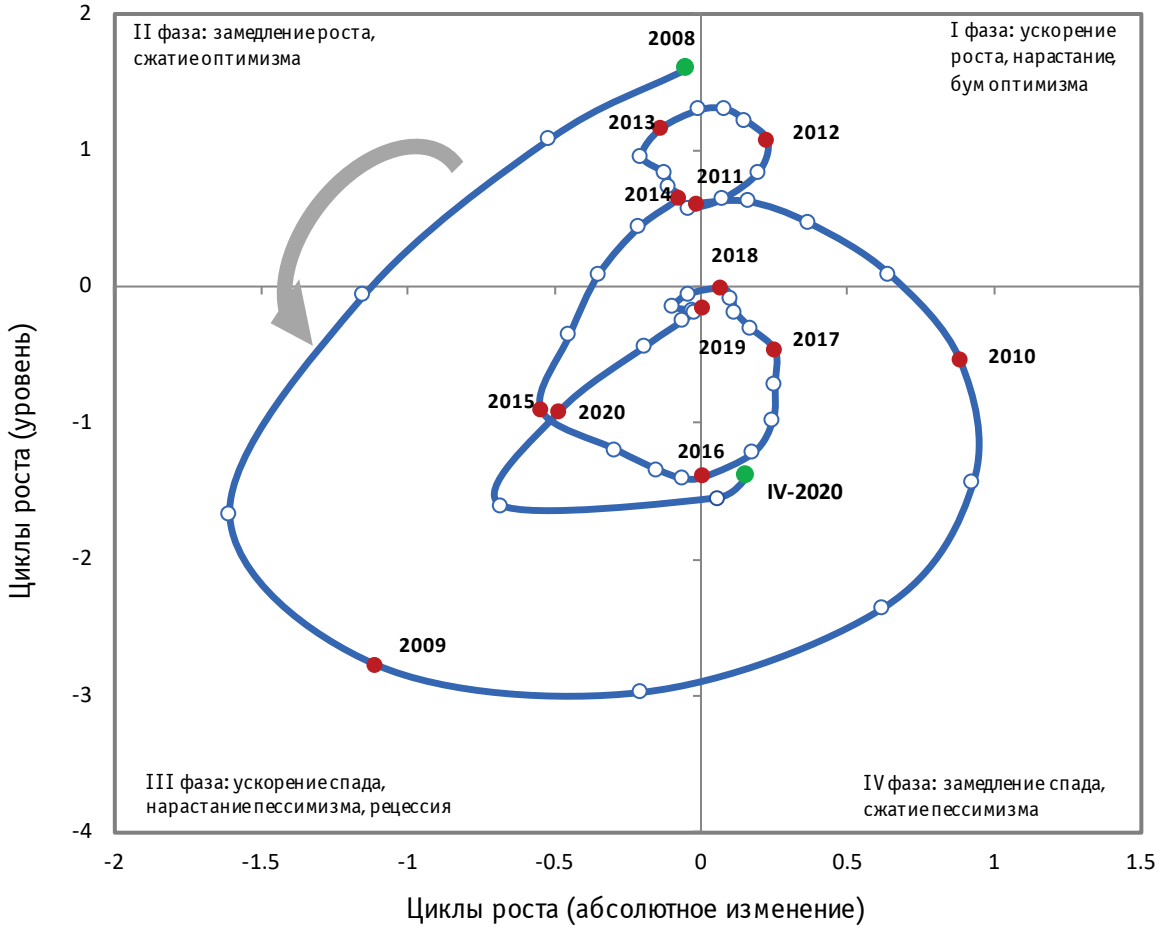
Восстановительную динамику в IV квартале 2020 г. сохранили «промышленные» и «строительные» индексы – **составляющие ИЭН ВШЭ**. В частности, компоненты, характеризующие настроения менеджеров в добывающих производствах, практически восстановились до своих предпандемических уровней. Также заметно повысилась относительно предыдущего квартала деловая активность в обрабатывающей промышленности и строительстве. Напротив, основным триггером снижения ИЭН ВШЭ стали настроения предпринимателей из сферы услуг и потребителей. Ситуация в секторе розничной торговли почти не изменилась относительно предыдущего квартала.

Среди **факторов, ограничивающих производственно-финансовую деятельность обследованных организаций** в IV квартале 2020 г., предприниматели в первую очередь обращали внимание на «неопределенность экономической ситуации». Ее негативное воздействие констатировали 55% руководителей обрабатывающих и 44% – добывающих производств (рост на 14 и 9 п. п. по сравнению с допандемическим мартом 2020 г.), а также 59% предпринимателей, занятых в сфере услуг (рост в 2,5 раза относительно I квартала)[4]. Второй по значимости проблемой для предпринимателей стал «недостаточный спрос на продукцию/услуги» (его отметили больше половины респондентов во всех наблюдаемых базовых отраслях).

[4] Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической ситуации» позволяют только программы обследований промышленных предприятий и организаций сферы услуг.

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности[5], показывающий одновременно уровень и изменение индикатора.

Рис. 4. **Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**



Примечание: Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области. Красным цветом отмечены первые кварталы каждого года.

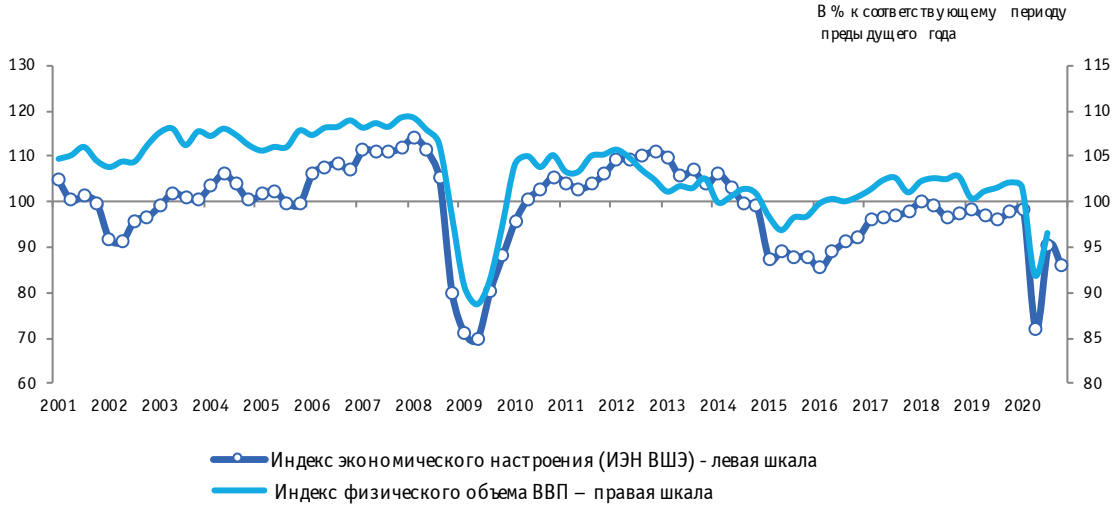
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Во II квартале 2020 г. трейсер ИЭН ВШЭ, после низкоамплитудных колебаний на протяжении последних трех лет, одномоментно переместился в глубину квадранта ускорения спада и нарастания пессимизма. В III квартале он так же резко перешел в квадрант замедления спада и сжатия пессимизма и оставался там же в IV квартале, демонстрируя существенное улучшение настроений российских предпринимателей и потребителей.

Долговременные исследования выявили высокую корреляцию динамики ИЭН ВШЭ с динамикой роста ВВП, при этом индексу, в основе расчета которого лежат субъективные мнения предпринимателей и потребителей, свойственна большая амплитуда колебаний по сравнению с количественным статистическим показателем.

[5] Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской комиссии, см., например, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf.

Рис. 5. **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) и ВВП**



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из мнений руководителей предприятий и организаций базовых видов деятельности, представленных в ИЭН ВШЭ, и мнений населения о своей потребительской активности, можно с уверенностью констатировать, что экономика страны в 2020 г. находилась большую часть времени в фазе экономического спада. Данный тезис подтверждается и статистическими итогами Росстата, зафиксировавшими снижение ВВП по сравнению с 2019 г. на 3,1% (самое глубокое падение за последние 10 лет). На финише 2020 г. значение ИЭН составило 88,1, что свидетельствует о неблагоприятных совокупных настроениях бизнеса и домашних хозяйств. Вместе с тем, окончательные годовые итоги ИЭН (88,1) и ВВП (-3,1%) можно признать, как минимум, удовлетворительными, несмотря на почти экстремальную негативную динамику этих двух композитных индикаторов за последние 10 лет. Дело в том, что спад ИЭН и прямо коррелирующего с ним ВВП произошел не в результате предпринимательских ошибок в применении ими финансово-экономических управленческих схем и не в результате или неумелых действий регуляторов экономической деятельности со стороны государства, а исключительно под воздействием форс-мажорных обстоятельств, связанных с беспрецедентной коронавирусной атакой COVID-19 на людей и экономику по всему миру.

В эпицентре пандемической атаки, когда экономическая и санитарная неопределенность, сопровождаемая рецессией экономики, достигла невиданных в XXI веке масштабов, особенно в потребительском сегменте (в апреле 2020 г. объем платных услуг населению снизился на 28,2%, розничный товарооборот непродовольственными товарами – на 35,4%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 8% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г.), казалось, что экономика России вошла не просто в фазу финансово-экономического кризиса, а в состояние необъявленной войны с невидимым врагом. Причем такая экономическая ситуация была характерна в этот период для всех экономически развитых и развивающихся стран. В апреле-мае большинство экспертов прогнозировали спад экономики страны на уровне 5-7%, а наиболее «буйные» предсказывали падение ВВП на 10-12%. Масштабное годовое падение ВВП в этот период прогнозировались практически для всех стран. Однако по мере завершения первой волны коронавирусной атаки, по мере осознания происходящего и, главное, в результате развертывания интенсивных защитных мероприятий, особенно по линии дополнительного бюджетного субсидирования бизнеса и населения, ситуация в экономике постепенно начала стабилизироваться. После вертикального падения практически всех операционных показателей, характеризующих состояние делового климата в начале II квартала, уже в III квартале наблюдался значительный компенсационный «отскок от дна» и казалось, что весенние потери при продолжении позитивной экономической динамики и благоприятном

дальнейшем маршруте COVID-19 можно будет реабилитировать до середины 2021 г. Вместе с тем, осенняя пандемическая волна разрушила эти ожидания, переведя экономику в состояние стагнации, со всеми негативными последствиями для бизнеса и населения.

Основной удар для экономических агентов в период развертывания пандемии пришелся на позицию совокупного спроса на реализуемую продукцию и услуги. Причем резко упал не только инвестиционный, но особенно потребительский спрос. Реальные располагаемые денежные доходы населения сократились в прошлом году по сравнению с 2019 г. на 3,5% (самое глубокое падение за последние годы), что составляет в абсолютном выражении примерно 2 трлн. рублей выпадающих доходов домашних хозяйств. Падение спроса на реализуемую продукцию привело к пропорциональному сокращению объемов производства, затем последовало ухудшение финансовой ситуации. В целях минимизации издержек бизнес вынужден был сокращать численность занятых, преимущественно малоквалифицированный персонал, и фонд оплаты труда. Соответственно, вырос уровень безработицы, и сократились доходы населения.

Высочайший фон экономической и санитарной неопределенности, а также ухудшение финансовой ситуации привели к оптимизации и пересмотру бизнес-планов, особенно по линии инвестиционной и инновационной активности. Все эти негативные перестроения в большей степени были характерны для частного бизнеса. Предприятия, особенно крупные, напрямую или косвенно (через госзаказы) аффилированные с государством, понесли не такие серьезные потери, как частный бизнес, малые и микрорганизации.

Спад российской экономики (ВВП) в прошлом году на 3,1% – один из наименее глубоких среди стран с развитыми и развивающимися экономиками (кроме Китая). В принципе, данная ситуация вполне понятна и объяснима. Главным позитивным фактором стала достаточно масштабная (исходя из структуры российской экономики) антикризисная стабилизационная помощь, включая финансовую и регуляторную, бизнесу и людям со стороны государства. К другим позитивным составляющим, минимизировавшим спад ВВП, следует отнести высокую долю государственных предприятий и организаций в российской экономике по сравнению с частными, которые в большей степени пострадали от пандемической атаки (по данным ФАС, доля добавленной стоимости в общей структуре ВВП страны, созданная государственными организациями, составляет примерно 65%). В странах с развитой экономикой данное соотношение практически обратное. Во всем мире из-за пандемического кризиса в наибольшей степени пострадали малые предприятия, обладающие меньшими финансовыми ресурсами для проведения антикризисного управленческого маневра. В экономике России доля добавленной стоимости, созданная малым бизнесом, в ВВП пока весьма незначительна и составляет примерно 22%. В экономически развитых странах она достигает 40-50%, и вполне понятно, что наиболее уязвимый структурный сегмент экономики понес и наибольшие коронакризисные потери.

Самый масштабный спад наблюдался в мире в сфере услуг. Некоторые ее подвиды в результате локдаунов, «великой самоизоляции» и падения платежеспособного спроса населения просто обнулились по доходам от своей деятельности. Вместе с тем, доля сферы услуг в экономике России заметно меньше, чем в экономически развитых странах, поэтому и потери ВВП за счет сокращения объемов услуг в нашей стране сравнительно меньше. Еще одним позитивным фактором, как ни парадоксально, стала некоторая изолированность российской экономики (кроме добывающей промышленности и других сырьевых сегментов) от создания глобальных конечных торгуемых товаров и услуг, где промежуточная добавленная стоимость создается многими или несколькими странами. Нарушение трансграничных перемещений товаров и людей в период пандемии вызвало серьезные проблемы в цепочках снабженческо-сбытовых поставок, что незамедлительно негативно сказалось на объемах конечной реализации этих товаров и услуг. Относительно слабое представительство российского бизнеса в создании несырьевых глобальных торгуемых товаров снизило потери нашего ВВП. При этом надо заметить, что данный фактор можно назвать условно позитивным для страны только в условиях спада мировой экономики. В период ее роста подобная парадигма экономического развития дает отрицательный эффект.

К сожалению, еще одним позитивным фактором, минимизировавшим спад экономики России и других стран, стало постепенное привыкание бизнеса и населения к «новой пандемической реальности» и функционированию в условиях «новой экономической и потребительской сдержанности».

Если смотреть на ближайшие перспективы развития экономики страны, то они представляются скорее благоприятными. Исходя из предпринимательских ожиданий бизнеса, выявленных в последних конъюнктурных опросах, динамики индекса деловой активности PMI относительно новых заказов в обрабатывающей промышленности и сфере услуг, годовой статистики Росстата и оценок текущей позитивной макроэкономической ситуации в стране, особенно финансовой (заметные объемы ЗВР и ФНБ, относительно низкий совокупный государственный и корпоративный внешний долг), можно практически с уверенностью прогнозировать, что примерно с конца II квартала текущего года в России начнется восстановительный экономический рост, который в годовом измерении составит около 3% (необходимо заметить, что МВФ в своем последнем прогнозе ожидает сверхоптимистический рост ВВП России в 2021 г. на 3,9%). Однако надо учитывать, что в текущем году мы будем наблюдать пока только компенсационный рост экономики, «отбивающий» потери ВВП в 2020 г., причем он будет частично предопределен низкой базой сравнения с показателями прошлого года. Окончательный выход экономики на объемы 2019 г. состоится, скорее всего, не раньше весны-лета 2022 г.

Для обеспечения скорейшего восстановительного роста экономики желательно увидеть благоприятный или даже консервативный дальнейший маршрут COVID-19 и интенсификацию борьбы с ним посредством всеобщей вакцинации, продолжение в какой-либо форме реабилитационных мер со стороны государства по поддержке бизнеса и людей, благоприятную общемировую ценовую конъюнктуру на сырьевые товары – основу российского экспорта, а также отсутствие внешних и внутренних форс-мажорных обстоятельств в виде прилета «черных лебедей» внеэкономического характера.

При этом необходимо концентрироваться не только на антикризисной повестке и восстановительном маневре, а уже сегодня готовить базу для перехода экономики в фазу устойчивого роста за пределами 2021 г., адаптируясь к новым постпандемическим вызовам, включая ускорение цифровой трансформации и конкуренцию за новые рынки.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

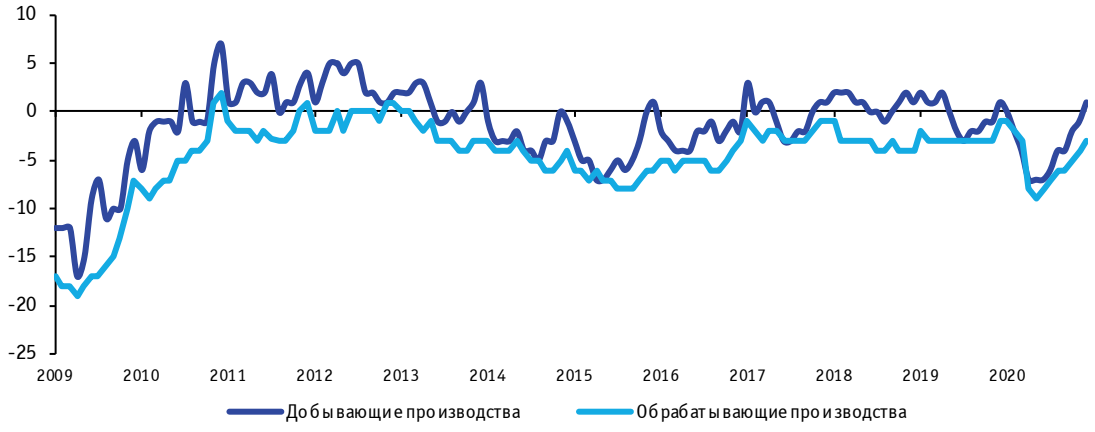
Индекс предпринимательской уверенности[6] (ИПУ) в **добывающей промышленности** увеличился в декабре 2020 г. относительно ноября на 2 п. п. и достиг положительного значения (+1%). В **обрабатывающей промышленности** индикатор вырос за тот же период на 1 п. п., оставшись при этом в зоне отрицательных значений (-3%).

В целом, российская промышленность завершила свой годовой экономический «дрейф» в зоне отрицательных темпов роста и с относительно высоким фоном экономической и санитарной неопределенности, но с несколько улучшившимися ожиданиями относительно возможного компенсационного роста в 2021 г.

[6] Индекс предпринимательской уверенности в добывающей и обрабатывающей промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 6. **Индекс предпринимательской уверенности в промышленности**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

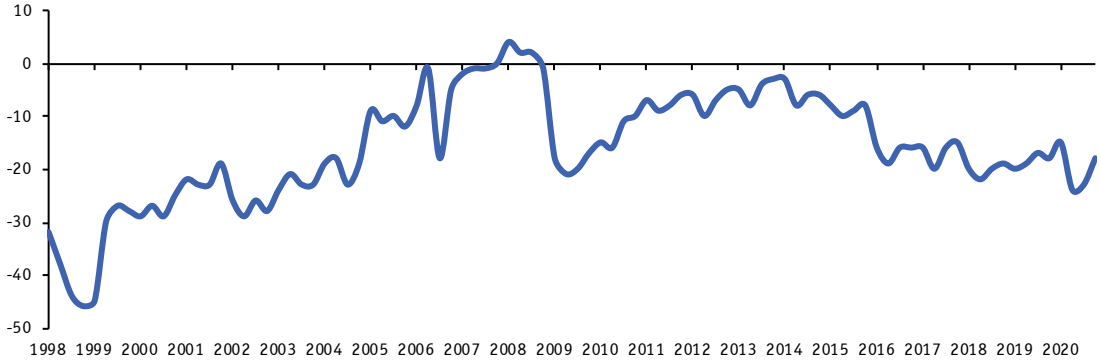
Крайне высоким остается давление на промышленное производство экономической и пандемической неопределенности. Начиная с апреля 2020 г., негативное воздействие «неопределенности экономической ситуации» ежемесячно отмечали более половины руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и более 40% руководителей добывающих производств. На втором месте рейтингов лимитирующих факторов в обеих отраслях расположился «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (50 и 31% респондентов в декабре 2020 г.), а на третьем – «высокий уровень налогообложения» (43 и 30%).

Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве[7] в IV квартале 2020 г. увеличился на 5 п. п. до (-18%), тем самым компенсировав падение деловой активности в двух предыдущих кварталах. Деловая активность в строительном сегменте к концу года практически вышла из кризисного сценария развития, восстановившись до предпандемических параметров.

Рис. 7. **Индекс предпринимательской уверенности в строительстве**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

[7] Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

Среди **факторов, лимитирующих экономическую деятельность строительных организаций** в IV квартале 2020 г., 36% респондентов отметили высокий уровень налогообложения, 28% – недостаток заказов, 26% – высокую стоимость материалов, конструкций и изделий и 23% – неплатежеспособность заказчиков.

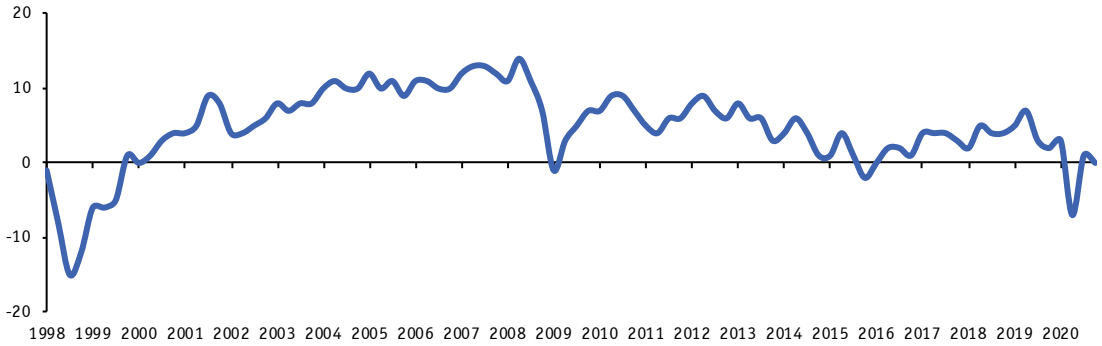
Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

В IV квартале 2020 г. значение **индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в розничной торговле**[8] снизилось с (+1%) до (0%), определив состояние делового климата в отрасли как неблагоприятное, но не критическое, с учетом беспрецедентности вызовов для всех его составляющих.

Хотя ухудшение эпидемиологической обстановки в течение осенне-зимнего периода обусловило приостановку компенсационного восстановления активности в розничной торговле, нейтральное значение ИПУ свидетельствует о сдержанной реакции отрасли на возросшую неопределенность конъюнктуры и эффекты повторного шока.

Рис. 8. **Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди ключевых **ограничителей деятельности розничных фирм** наиболее сильное негативное давление на бизнес оказывали факторы «недостаточный платежеспособный спрос» (его упомянули 56% участников опроса) и «высокий уровень налогов (45%).

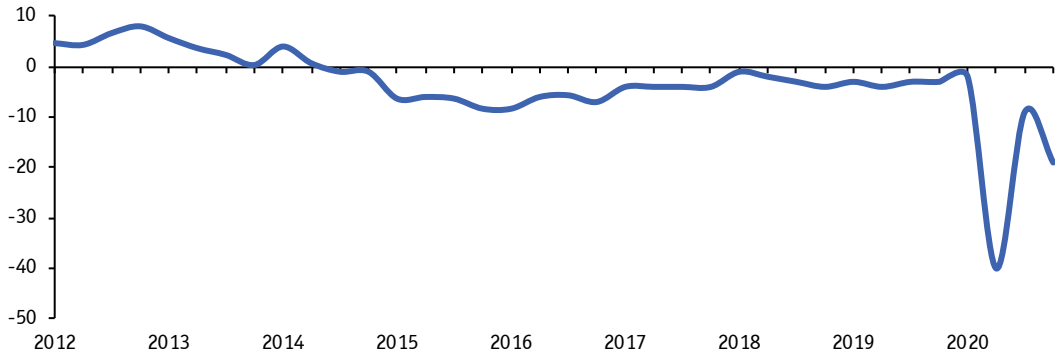
[8] Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг[9] в IV квартале 2020 г. вновь продемонстрировал негативную тенденцию и после снижения на 10 п. п. относительно предыдущего квартала остановился на отметке (-19%). На протяжении трех последних кварталов отрицательные значения сохраняли все компоненты композитного индикатора, включая его прогнозную составляющую (баланс оценок ожидаемого изменения спроса на оказываемые услуги в следующем квартале).

Рис. 9. **Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг**

Балансы, %



Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В поквартальной динамике негативного воздействия **факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг**, на протяжении прошедшего года можно отметить «рывок» фактора «неопределенность экономической ситуации». Число респондентов, отметивших эту проблему, выросло во II квартале более чем вдвое – с 24 до 54%, а затем продолжило постепенно расти. В IV квартале почти 60% предпринимателей считали неопределенность, обусловленную в основном непредсказуемостью коронавирусной траектории и ответными ограничительными мерами, основной проблемой бизнеса. На втором и третьем местах перечня негативных факторов расположились «недостаточный спрос на данный вид услуг» и «недостаток финансовых средств» – на протяжении всего года их выделяли от 45 до 55% участников опроса.

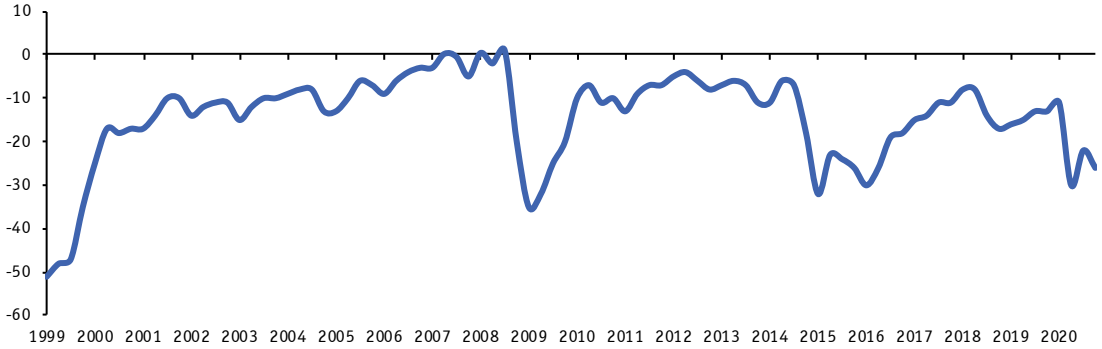
[9] Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности (ИПУ)[10] в IV квартале 2020 г. снизился относительно предыдущего квартала на 4 п. п. до отметки (-26%). Траектория изменения совокупных экономических настроений населения в прошедшем году обусловливалась, главным образом, не экономическими, а пандемическими факторами, включая две волны распространения коронавируса по территории страны, ответные государственные меры по сдерживанию пандемии и финансовой поддержке населения. После резкого падения во II квартале 2020 г. ИПУ частично восстановился в III квартале, но затем в ответ на ужесточение карантинных ограничений и усиление санитарной и экономической неопределенности в конце года опять показал негативную динамику.

Рис. 10. **Индекс потребительской уверенности**

Балансы, %



Источник: Росстат.

Практически синхронную негативную динамику продемонстрировали все компоненты ИПУ. Частные индексы фактических и ожидаемых изменений в личном материальном положении респондентов, а также фактических изменений в экономике России снизились на 3-4 п. п. относительно значений предыдущего квартала. Более заметно усилился пессимизм респондентов относительно возможных перемен макроэкономической ситуации в следующие двенадцать месяцев – соответствующий частный индекс потерял 7 п. п. и составил (-22%), что является одним из худших значений за все время проведения обследований. Лишь в эпицентре финансово-экономического кризиса 2008-09 гг. этот индекс опускался ниже, до отметки (-27%).

Так же синхронно снизилась потребительская уверенность во всех возрастных стратах населения. В группе молодежи до 30 лет ИПУ упал относительно предыдущего квартала на 3 п. п. до (-22%), а группах от 30 до 49 лет и от 50 лет и старше – на 4 п. п., до (-25) и (-28%) соответственно. Сложившееся в IV квартале 2020 г. распределение значений индикатора идеально отражает традиционную прямую зависимость совокупных потребительских настроений от возраста респондентов.

[10] Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 15 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса[11];
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизированных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строится его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза ускорения роста, экспансии) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза замедления роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза ускорения спада, рецессии) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза замедления спада) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

[11] Включаются в состав ИЭН ВШЭ, начиная с I квартала 2012 г.

Аналитический блок:
Композитные индикаторы циклического реагирования

В аналитическом блоке представлены композитные индикаторы циклического реагирования, рассчитанные на основе объединённых результатов всех обследований деловой активности Росстата в базовых видах деятельности экономики по всем регионам страны. Индексы рассчитываются в соответствии с общими рекомендациями ОЭСР и руководством Европейской комиссии по построению композитных индикаторов опережающего характера, агрегирующих результаты обследований бизнеса и потребителей в странах-членах ОЭСР и ЕС. Такое соответствие методов расчета позволяет проводить релевантные межстрановые сопоставления.

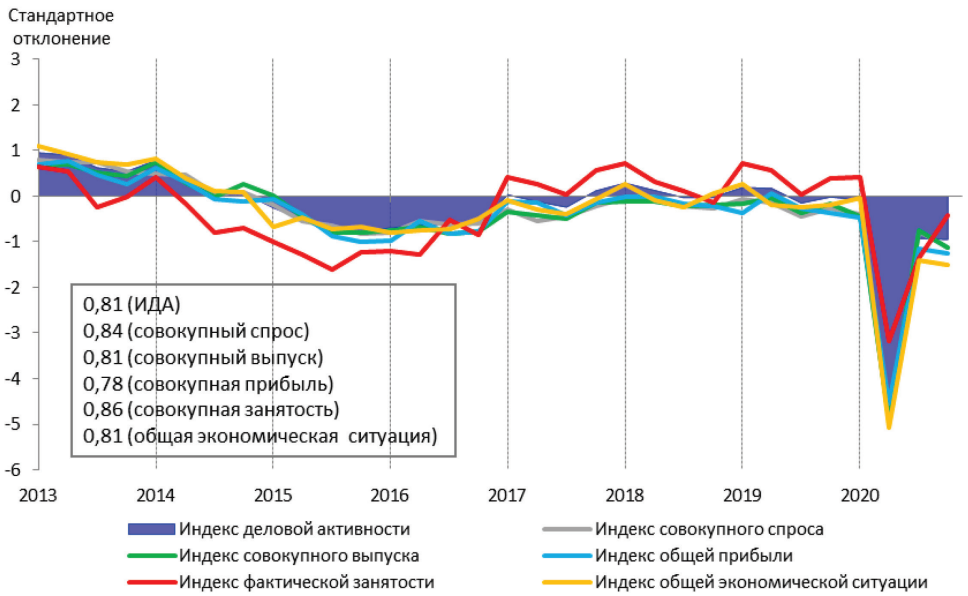
Индекс деловой активности (ИДА) в базовых секторах экономики России – измеряет степень соответствия производственных возможностей рынка его потребностям, сложившимся в конкретных фазах делового цикла, посредством отражения направления и интенсивности проявления «общего» профиля в динамике всех краткосрочных колебаний ключевых параметров экономической конъюнктуры. Основными компонентами ИДА являются **Индексы совокупного спроса, совокупного выпуска, фактической занятости, общей прибыли, общей экономической ситуации,** рассчитанные также на основании результатов обследований деловой активности Росстата в базовых секторах экономики страны (за исключением транспорта и сельского хозяйства), включающих основные виды промышленной деятельности, розничную торговлю, строительство, услуги.

Индекс фактической занятости (ИФЗ) сопоставим по алгоритму расчета с Индексом ожидаемой занятости (Employment Expectations Indicator), который рассчитывается в ЕС по результатам гармонизированных обследований бизнеса и потребителей Генеральным директоратом Европейской комиссии по экономическим и финансовым вопросам (DG ECFIN). Однако в отличие от европейского индикатора ИФЗ объединяет первичную информацию секторальных обследований деловой активности Росстата, основанную на «балансах оценок» фактического изменения занятости, а не ее ожидаемой тенденции в следующем квартале. Коэффициенты кросскорреляционной связи динамики ожиданий занятости по базовым видам деятельности и референтной статистики (ИФО ВВП, индекс выпуска в базовых видах деятельности и численность занятых, в % к соответствующему кварталу предыдущего года) устойчиво демонстрируют менее значимые значения (для большинства видов деятельности заметно ниже 0,60) на всем анализируемом временном интервале, что свидетельствует о невысокой эффективности использования такой информации в циклическом анализе и краткосрочном прогнозировании экономического роста.

В качестве основного ограничителя деловой активности вводится **Индекс экономической уязвимости (ИЭУ)** с контрнаправленным профилем и различной степенью симметричности его динамики относительно краткосрочного движения ИДА. Его основной экономический смысл заключается в следующем тезисе: в конъюнктурном мониторинге понятие уязвимости видов деятельности отражает возможность нанесения экономической системе «ущерба», в частности кризисной природы. При этом индикатор уязвимости позволяет оценить масштабы и направленность отраслевого реагирования на конъюнктурные шоки на основе краткосрочных разрывов основных параметров ИДА с их долгосрочным средним уровнем, величина которых является прямым свидетельством интенсивности изменения деловых рисков в стране.

Превентивный мониторинг формирующихся уязвимостей в деловой среде необходим, прежде всего, с целью предотвращения их масштабных накоплений, усиления рисков экономических спадов и обеспечения максимально возможной макроэкономической стабильности.

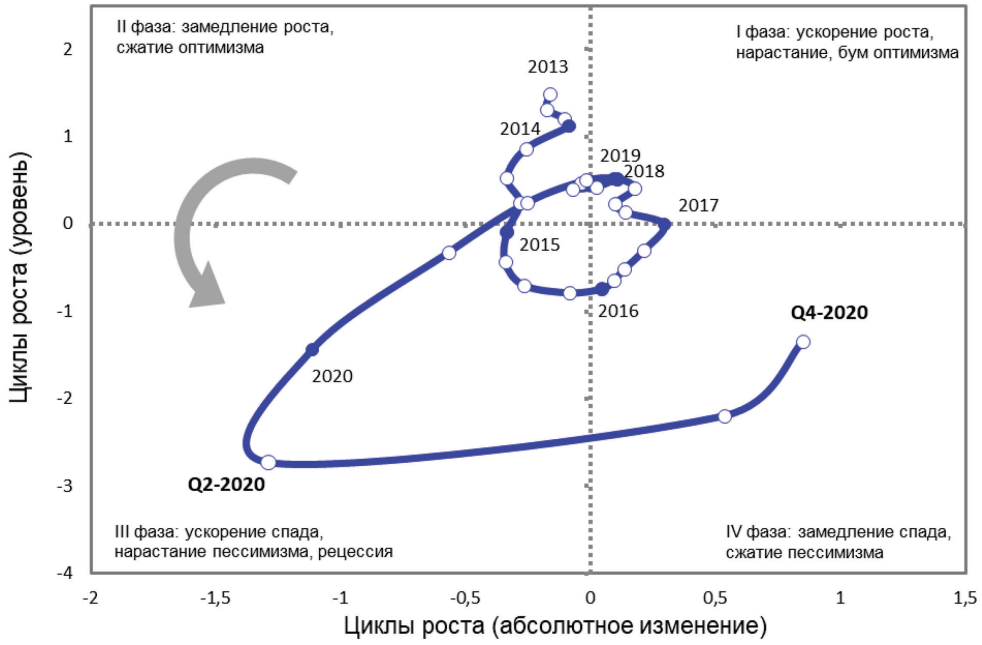
Рис. А. **Динамика индекса деловой активности (ИДА)**



Примечание: Приведены значения коэффициентов синхронной корреляции ИДА и его компонентов с индексом физического объема ВВП (в % к соответствующему кварталу предыдущего года) за 2005-2020 гг.

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

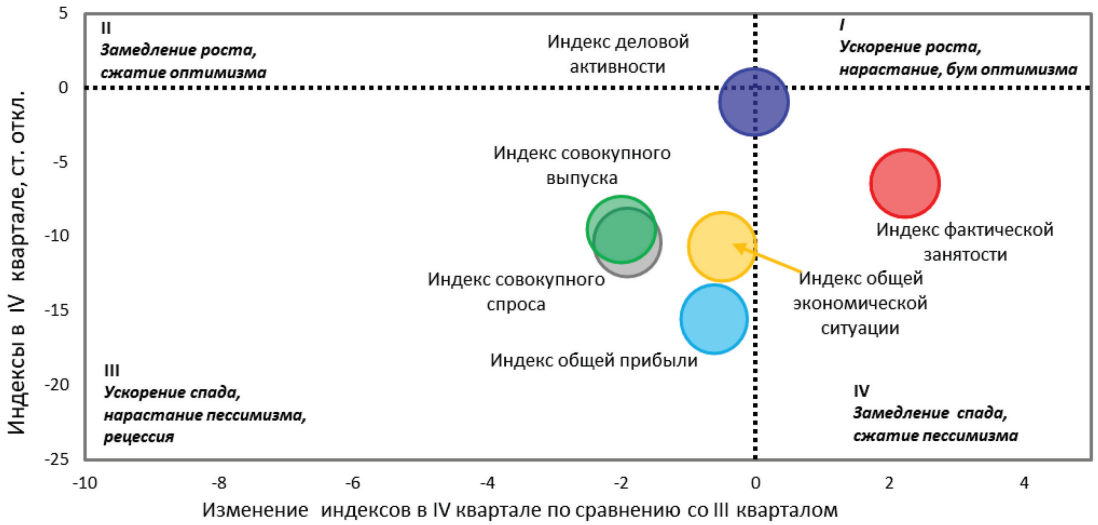
Рис. Б. **Циклические фазы в динамике Индекса деловой активности**



Примечание: Наглядным средством визуализации циклов роста в динамике краткосрочных индикаторов обследований согласно соответствующим гармонизированным рекомендациями Европейской комиссии и Евростата традиционно является трейсер. Его основу составляет расчет (посредством статистической фильтрации Ходрика - Прескотта) циклической составляющей временного ряда индикатора с амплитудой колебаний не менее 18 месяцев, стандартизированные значения которой с нулевой средней и единичными среднеквадратическими отклонениями откладываются по оси ординат, а их поквартальные изменения (абсолютные приросты) – по оси абсцисс. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз цикла роста. При этом циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины - в нижней центральной области.

Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Рис. В. **Уровень и изменение компонент Индекса деловой активности в 2020 году**



Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Рис. Г. Кросс-секторальная оценка экономической уязвимости базовых видов экономической деятельности

Тепловая диаграмма

Отклонения первичных индикаторов обследований во III-IV кварталах 2020 г. и в I квартале 2021 г. от долгосрочных средних уровней (ДСУ) их динамики за 2012-2020 гг. (выше/ниже), п. п.

Перегрев индекса — **Охлаждение индекса**

	Спрос			Объем продукции/услуг			Цены на продукцию/услуги			Прибыль организаций			Численность работников			Экономическая ситуация			Индекс экономической уязвимости (ИЭУ)		
	Фактическая тенденция*		ожидания**	Фактическая тенденция		ожидания	Фактическая тенденция		ожидания	Фактическая тенденция		ожидания	Фактическая тенденция		ожидания	Фактическая тенденция		ожидания			
	Q3	Q4	Q1	Q3	Q4	Q1	Q3	Q4	Q1	Q3	Q4	Q1	Q3	Q4	Q1	Q3	Q4	Q1	Q3	Q4	Q1
Всего	3.3	5.2	8.8	3.1	5.1	8.0	4.9	4.0	4.9	5.5	6.1	7.5	2.7	0.5	0.4	6.8	7.3	9.4	4.8	5.7	8.0
Добывающие производства	9.0	4.7	3.4	9.4	3.0	1.3	1.9	0.5	1.2	10.5	2.5	2.9	6.5	0.5	4.9	5.3	1.6	2.1	8.3	3.4	4.8
Обрабатывающие производства	2.8	0.2	1.6	2.4	0.9	0.7	0.2	3.1	1.4	7.6	3.6	3.2	1.4	1.9	2.6	4.8	1.8	3.5	5.0	1.2	9.3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1.9	7.2	8.5	0.6	5.1	6.7	1.1	2.9	10.9	1.8	0.5	4.0	0.7	2.1	3.1	4.6	2.1	3.0	4.6	10.5	12.2
Строительство	7.4	4.4	7.4	7.1	8.1	2.9	2.0	4.0	4.7	7.4	3.4	3.7	2.5	0.5	0.5	4.9	4.9	1.2	6.4	5.5	5.2
Розничная торговля	3.1	5.1	6.1	0.6	3.6	9.6	7.0	6.0	10.6	2.8	5.8	9.8	2.3	2.7	0.3	4.7	1.7	10.9	4.5	6.7	9.6
Услуги	0.8	10.2	18.8	0.6	10.4	20.2	10.5	11.5	10.2	1.2	11.2	17.3	1.7	3.7	5.9	10.4	17.4	20.4	10.5	11.6	16.8

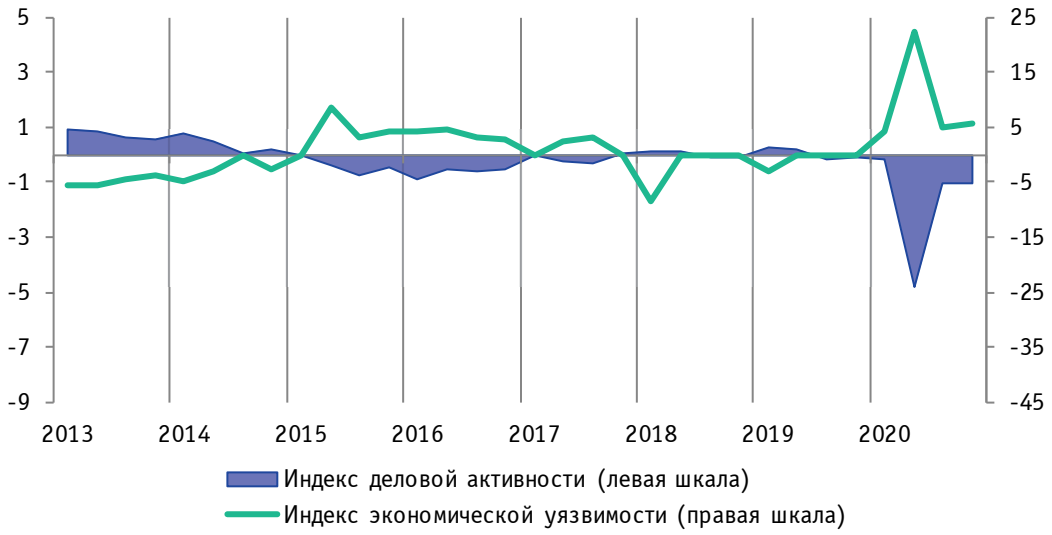
Все отклонения первичных индикаторов обследований от их ДСУ представлены цветными кодами в соответствии со следующими градациями оценок экономической уязвимости:

- ниже ДСУ от 20 включительно, экстремальные отклонения, вес (-5) → "предельно критическая уязвимость"
- ниже ДСУ от 20 до 10 включительно, вес (-3) → "чрезмерная уязвимость"
- ниже ДСУ от 10 до 5 включительно, вес (-2) → "высокая уязвимость"
- ниже ДСУ от 5 до 2 включительно, вес (-1) → "низкая уязвимость"
- ниже ДСУ от 2 до 0 и выше ДСУ от 0 до 2 включительно, вес (0) → "нейтральная (неопределенная) уязвимость"
- выше ДСУ от 2 до 5 включительно, вес (1) → "умеренная неуязвимость"
- выше ДСУ от 5 до 10 включительно, вес (2) → "высокая неуязвимость"
- выше ДСУ от 10 до 20 включительно, вес (3) → "существенная неуязвимость"
- выше ДСУ от 20, экстремальные отклонения, вес (5) → "максимально возможная безопасность"

Примечание: * фактическая тенденция индикаторов относительно предыдущего периода; ** ожидаемая тенденция индикаторов относительно текущего периода. Значения ИСЭУ, выделенные красным цветом, отражают наибольшую уязвимость отдельных видов деятельности.

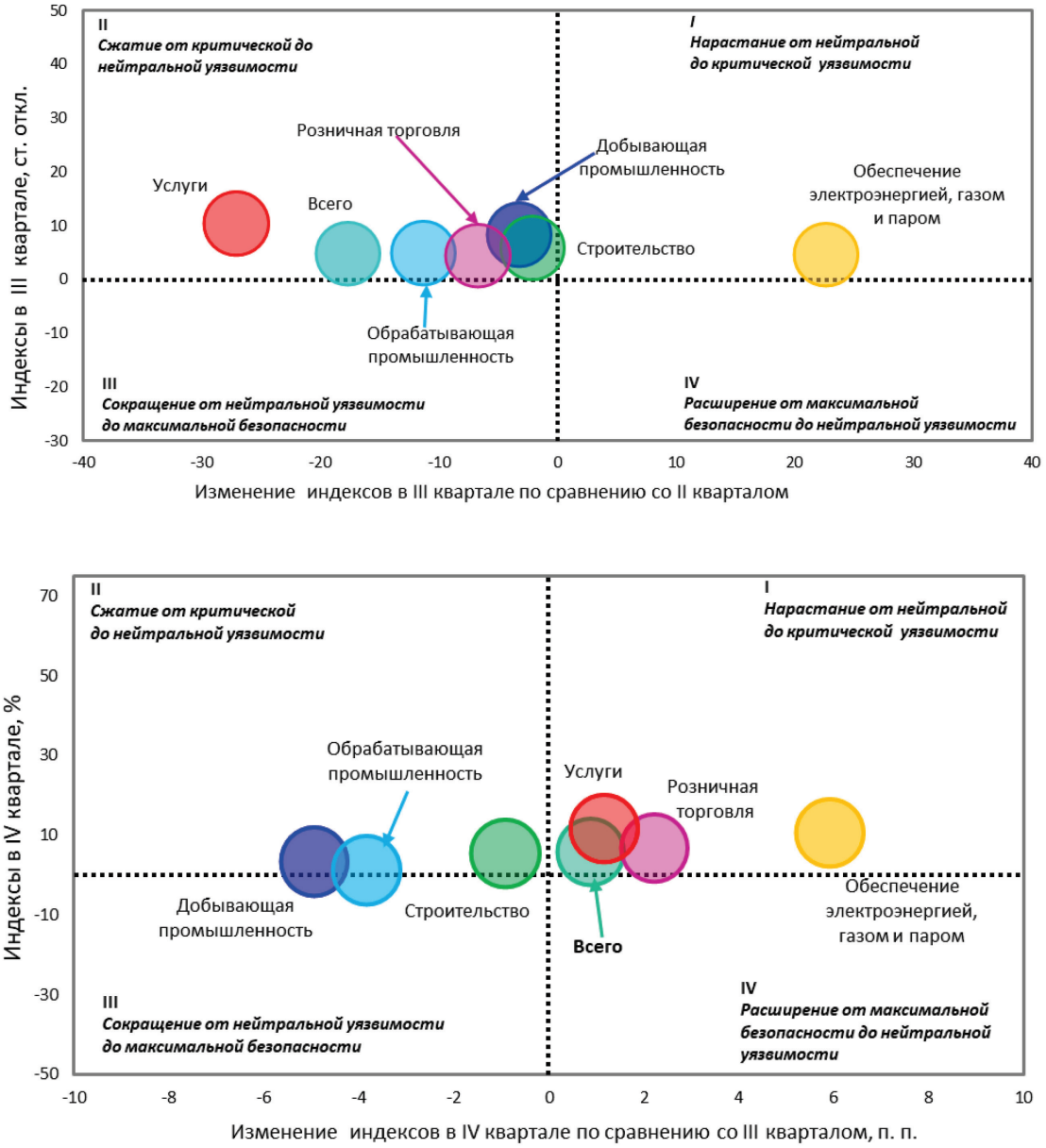
Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Рис. Д. **Контрциклическая взаимосвязь индикаторов деловой активности и совокупной экономической уязвимости**



Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Рис. Е. **Уровень и изменение секторальных компонент Индекса экономической уязвимости в 2020 году**



Источник: Результаты обследований деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Методологический комментарий

Композитный индикатор конъюнктурного мониторинга, рассчитанный на основе результатов всех секторальных обследований деловой активности Росстата, – ***Индекс деловой активности (ИДА) в базовых секторах экономики России*** – измеряет степень соответствия производственных возможностей рынка его потребностям, сложившимся в конкретных фазах делового цикла, посредством отражения направления и интенсивности проявления «общего» профиля в динамике всех краткосрочных колебаний ключевых параметров экономической конъюнктуры. Основными компонентами ИДА являются новые ***Индексы совокупного спроса (ИСС), совокупного выпуска (ИСВ), фактической занятости (ИСЗ), общей прибыли (ИСП), общей экономической ситуации (ИОЭС),*** рассчитанные также на основании результатов обследований деловой активности Росстата в базовых секторах экономики страны (за исключением транспорта и сельского хозяйства), включающих основные виды промышленной деятельности, розничную и оптовую торговлю, строительство, услуги.

Эталонной динамикой референтного показателя официального статистического наблюдения Росстата для новых индексов конъюнктурного мониторинга ЦКИ является ежеквартальная динамика Индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, в % к соответствующему периоду предыдущего года. Результаты кросс-корреляционного анализа свидетельствуют о статистически значимых значениях соответствующих коэффициентов (в среднем 0,8) связи анализируемых временных рядов конъюнктурного мониторинга и референтного статистического показателя, опережение на квартал относительно которого обеспечивается более ранним выпуском и публикацией соответствующих результатов конъюнктурных обследований Росстата.

Индекс деловой активности (ИДА) определяется на основе метода главных компонент как «общий» фактор динамики следующих сводных индексов: совокупного спроса, совокупного выпуска, совокупной прибыли, совокупной занятости, общей экономической ситуации.

Все компоненты ИДА являются результатом агрегации средневзвешенных значений секторальных первичных индикаторов («балансов мнений») соответствующих конъюнктурных мониторингов ЦКИ, рассчитанных по аналогии со способом оценки Индекса экономического настроения – индикатора, гармонизированного с программой обследований в ЕС и объединяющего индексы предпринимательского доверия с различными компонентами секторальных обследований.

В качестве основного ограничителя деловой активности вводится новый ***Индекс экономической уязвимости (ИЭУ)*** с контрнаправленным профилем и различной степенью симметричности его динамики относительно краткосрочного движения ИДА. Его основной экономический смысл заключается в следующем тезисе: в конъюнктурном мониторинге понятие уязвимости бизнеса отражает почти в реальном времени возможность нанесения экономической системе «ущерба», в частности кризисной природы.

При этом индикатор уязвимости позволяет оценить масштабы и направленность отраслевого реагирования на конъюнктурные шоки на основе краткосрочных разрывов основных параметров ИДА с их потенциальным уровнем, величина которых является прямым свидетельством роста деловых рисков в стране. В этом проявляется отличие данного понятия от характеристик отраслевой устойчивости, которые обычно в аналитической практике определяют способность экономической системы адаптироваться к кризисам, вызовам и рискам.

Композитный ***индекс экономической уязвимости (ИЭУ)*** является количественной мерой агрегированных мнений и ожиданий менеджеров на основе средневзвешенных градуированных величин, соответствующих в каждый момент времени разрывам тенденций основных компонент ИДА от их долгосрочных средних уровней и критериям условного форматирования в установленном диапазоне значений. Тем самым оценивается степень воздействия конъюнктурных импульсов на краткосрочные изменения деловой активности через когнитивное восприятие и ответную реакцию хозяйствующих субъектов.

Нарастание волатильности динамики ИДА, в частности, краткосрочных разрывов с долгосрочным потенциальным уровнем, является сигналом усиления новых циклических импульсов. Индикатор экономической уязвимости, как количественный градуированный идентификатор таких смещений в динамике ИДА, в разрезе основных видов деятельности позволяет оценить масштабы и направленность секторального реагирования на конъюнктурные шоки.

В обзоре представлены композитные индикаторы, разработанные по методологии авторов:

– Китрар Л. А., Липкинд Т. М., Остапкович Г. В. Квантификация качественных признаков в конъюнктурных обследованиях // Вопросы статистики. 2018. № 4. С. 49-63.
– Китрар Л., Остапкович Г. Интегрированный подход к построению композитных индикаторов со встроенным алгоритмом оценки цикличности в динамике результатов конъюнктурного мониторинга // Вопросы статистики. 2013. № 12. С. 23–34.